

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТНЫХ ТЕКСТОВ

Елена Александровна Петрова

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
epetrova135@mvd.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвостилистических особенностей юридических документных текстов. Выбор темы обусловлен тем, что различные сферы деятельности человека, в том числе и юриспруденция, требуют точной, достоверной и детальной фиксации информации в письменном виде. Для этого прибегают к текстам официально-делового стиля, которые стали неотъемлемой частью человеческой коммуникации. В качестве методологической базы исследования предлагается следующая парадигма методов: аналитический, сравнительно-типологический, когнитологический и другие. Отмечается, что перевод юридического документного текста с английского языка на русский сопряжен с различными трудностями. Проблема эквивалентности перевода объясняется несоответствием систем двух языков и стилистическими особенностями их функциональных стилей. Подчеркивается, что при переводе юридических документных текстов следует обращать внимание на контекст, в котором используется тот или иной термин. Приводятся примеры использования лексики и грамматических конструкций, характерных для законодательных документов. Делается вывод о том, что изучение является актуальным, поскольку юридические документные тексты отражают структуру языка, что позволяет адекватно исследовать их разнообразные прагматические свойства и контекст с точки зрения лексического наполнения.

Ключевые слова: инструментальная компетенция, функциональный стиль, официально-деловой стиль, текст, документный текст, юридический текст, прагматика, контекст.

Для цитирования: Петрова Е. А. Лингвостилистические характеристики юридических документных текстов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2026. № 1 (111). С. 153–162.

Original article

LINGUISTIC-STYLISTIC CHARACTERISTICS OF LEGAL DOCUMENTARY TEXTS

Elena A. Petrova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
epetrova135@mvd.ru

Abstract. This article analyzes the linguistic and stylistic features of legal documents. The topic was chosen because various areas of human activity, including jurisprudence, require accurate, reliable, and detailed recording of information in writing. This requires the use of official business style texts, which have become an integral part of human communication. The following paradigm of methods is proposed as the methodological basis for the study: analytical, comparative typological, cognitive, and others. It is noted that translating legal documents from English into Russian is fraught with various difficulties. The problem of translation equivalence is explained by the inconsistency between the systems of two languages and the stylistic features of their functional styles. It is emphasized that when translating legal documents, attention should be paid to the context in which each term is used. Examples of the use of vocabulary and grammatical structures characteristic of legislative documents are provided. It is concluded that the study is relevant, since

legal document texts reflect the structure of the language, which allows for an adequate study of their various pragmatic properties and context in terms of lexical content.

Keywords: instrumental competence, functional style, official business style, text, document text, legal text, pragmatics, context.

For citation: Petrova E. A. Linguistic-stylistic characteristics of legal documentary texts // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. No. 1 (111). P. 153–162. (In Russ.)

Введение

Развитие общества происходит хаотично, поскольку оно может быть как революционным, так и эволюционным, и затрагивает все стороны жизни общества – политические, социально-экономические и правовые. Примечательно, что данные изменения сопряжены с совершенствованием и развитием языковой системы. Таким образом, меняется и содержание официальных документов, в частности, законодательных.

Объектом исследования являются англоязычные юридические документные тексты, содержание и структура которых подчинены нормам делового дискурса и требуют особого подхода при осуществлении перевода.

Предметом исследования является процесс перевода юридических документных текстов с английского языка на русский язык, включающий анализ языковых, лексико-грамматических, стилевых и прагматических особенностей, а также изучение методов и стратегий, направленных на повышение качества переводов. Особое внимание уделяется специфике передачи стандартных формул, клише, терминологии и аббревиатур, а также анализу типичных трудностей и ошибок, возникающих в процессе перевода юридических деловых текстов. Данным фактом объясняется интерес исследований, связанных с особенностями перевода юридических документов. Язык права подразумевает, прежде всего, использование специальной лексики в юридических документах в различных законодательствах стран. Как следствие, на занятиях по иностранному языку одна из приоритетных задач должна заключаться в правильном эквивалентном переводе содержания юридических документов. Понятие «документный текст» является основополагающим при переводе документных текстов. Хотя понятия

«документ» и «документный текст» коррелируют между собой, считаем целесообразным их разграничивать и рассматривать документный текст как письменно-речевой объект, составляющий знаковую основу документа.

Методы

В качестве методологической базы исследования использовались следующие методы:

1. Аналитический метод – для изучения теоретических основ и лингвостилистических особенностей юридической документации и особенностей перевода документных текстов.

2. Сравнительно-типологический метод – для сопоставления исходных документных юридических текстов на английском языке с их переводами на русский, выявления их лексико-грамматических, стилистических и прагматических особенностей, а также проблем перевода.

3. Контекстуальный анализ – для определения значения и функциональной роли лексических и грамматических единиц в документном юридическом тексте, учитывая культурные и коммуникативные особенности.

4. Практический метод – для анализа и оценки конкретных примеров переводов документных юридических текстов и выявления типичных ошибок.

Результаты

Изучение иностранного языка в образовательных организациях МВД России нацелено на формирование и развитие у обучающихся инструментальной компетенции, включающей в себя когнитивные способности, лингвистические и коммуникативные компетенции, которые необходимы для осуществления их профессиональной деятельности, что позволяет совершенствовать

уровень практического владения иностранным языком по юриспруденции. В первую очередь, на занятиях по иностранному языку мы отработываем у обучающихся навыки чтения, перевода, реферирования и аннотирования литературы по юриспруденции. Наибольшую трудность вызывает перевод юридических документных текстов, относящихся к официально-деловому стилю.

Согласно определению И. Б. Голуб, «функциональный стиль представляет собой исторически сложившуюся и социально осознанную систему речевых средств, используемых в той или иной сфере человеческого общения» [1, с. 48]. Другими словами, функциональный стиль – это исторически сложившаяся система языковых средств, необходимых для коммуникации в определенной сфере деятельности. Рассуждая по поводу классификации функциональных стилей, отметим, что в современной лингвистике выделяют, как правило, пять функциональных стилей, каждый из которых обладает своими лингвостилистическими характеристиками. Так, ученые выделяют: научный; публицистический; разговорный; художественный; официально-деловой. Каждый стиль имеет свою задачу, которая обуславливает сферу применения самого стиля и его лингвистические характеристики.

Юридические документные тексты относятся к официально-деловому стилю, под которым понимают «совокупность языковых средств, функция которых – обслуживание сферы официальных деловых отношений, возникающих между органами государства, организациями и их подразделениями, организациями и частными лицами в процессе их производственной, экономической, хозяйственной, дипломатической и юридической деятельности» [2, с. 250]. Как утверждает И. Р. Гальперин, «цель официально-делового стиля – достигнуть договоренности между двумя заинтересованными сторонами» [3, с. 431]. К наиболее значимым функциям официально-делового стиля относят «сообщение и воздействие – находятся в таких официальных документах, как законы, постановле-

ния, указы, приказы, договоры, соглашения, деловая переписка, заявления, расписка и др.» [4, с. 95].

Официально-деловой стиль, в свою очередь, подразделяется на ряд подстилей. Существует несколько классификаций данных подстилей. Например, в классификации И. Р. Гальперина можно увидеть четыре разновидности: «а) язык коммерческих документов; б) язык дипломатических документов; в) язык юридических документов; г) язык военных документов» [5, с. 431]. П. В. Веселов выделяет законодательный, инструктивно-методический, организационно-распорядительный, статистический, технический, дипломатический и другие подстили [6, с. 37].

Общепринятой и наиболее распространенной классификацией является деление на три подстиля: дипломатический, законодательный, управленческий (или административно-канцелярский). Законодательный подстиль наиболее употребим в сфере правовых отношений. Как отмечает С. Ш. Халмирзаева, главной функцией данного подстиля является «рекомендательно-регулирующая» [7, с. 60]. Жанрами, относящимися к законодательному подстилю, являются устав, кодекс, закон и др. Итак, юридический документный текст относится к законодательному подстилю. Документные тексты преимущественно зафиксированы в письменной форме. Как правило, документная лингвистика изучает тексты, используемые в двух функциональных стилях, а именно – официально-деловом и научном. Официально-деловой стиль называют также «административным стилем или деловой речью» [8, с. 346]. Кроме того, применительно к языку документов словосочетание «письменная деловая речь» в ряде случаев используется как синоним термина «официально-деловой стиль».

В современных дефинициях документный текст (далее – ДТ) трактуется как «произведение речетворческого процесса, обладающее смысловой завершенностью, характеризующееся стилевой обработанностью, стандартизованностью (унифициро-

ванностью), состоящее из названия одного или нескольких структурно-семантических единиц (сложных синтаксических целых)» [9, с. 31]. С. М. Кушнерук определяет ДТ как «основной лингвистический компонент документа, представляющий собой завершенное речевое единство, результат реализации лингвотехнологических операций, осуществляемых по устойчивому алгоритму и регулируемых как речевыми правилами письменной нормы, так и формально-прагматическими правилами стандартизирующих и унифицирующих инструментов» [10, с. 35].

Итак, документные тексты можно рассматривать как сложные дискурсивные образования, на специфику вербализации которых, на использование наполняющих их лексических единиц и, следовательно, на особенности их прагматики оказывают влияние как правила построения письменной речи, которые сформировались в языке, так и формальные правила, имеющие внеязыковую природу. Данные правила имеют «ограничивающий, унифицирующий и стандартизирующий смысл. В результате многочисленные документные тексты – «основные смысловые компоненты любого документа – несут в себе особенности, проявляющиеся в организации, выборе и комбинациях компонентов, из которых эти тексты строятся» [10, с. 167].

Проведенный анализ показывает, что термин «документный текст» по-разному интерпретируется в современной лингвистике. Основываясь на прагматической точке зрения, можно утверждать, что в любом документе заложена какая-то информация. Отсюда следует, что ДТ можно рассматривать как «письменный речевой объект, составляющий его знаковую основу, письменный текст, зафиксированный средствами графики» [11, с. 5].

В рамках документной лингвистики текст изучается в «нескольких специальных аспектах: в функциональном (в связи с реальными действиями по изменению специальной ситуации), в знаково-типологическом (с учетом многообразия знаковых средств,

особенностями их реализации в различных видовых группах текстов и сочетаемости), в прагматическом, позволяющем связывать лингвистические особенности текста с внеязыковыми последствиями работы документа, в котором этот текст содержится» [12]. Все эти аспекты «взаимосвязаны, получение формальных показателей, измеряющих» результаты исследований, могут служить классифицирующей основой документных текстов» [12, с. 272].

Мы согласны с точкой зрения О. И. Таюповой, которая считает, что «порождение текста, а также его функционирование прагматически ориентированы, поскольку любой текст, в том числе и документный, создается при возникновении определенной целевой установки и функционирует в определенных коммуникативных условиях» [13, с. 155]. Документные тексты характеризуются определенными свойствами, которые позволяют им выполнять соответствующую коммуникативную функцию (лат. *functio* – *исполнение, совершение*) в социуме.

Вопрос о функции текста напрямую связан со спецификой его функционирования в социуме. Для текстов законов доминирующей является информативная функция, поскольку «функция высказывания и целого текста связаны не просто с речевой деятельностью того или иного конкретного говорящего в той или иной конкретной ситуации, а с внутренней организацией процесса общения, понимаемого как одна из сторон социального взаимодействия людей» [14, с. 34].

Любой текст всегда предназначен для того, чтобы оказывать влияние на реципиентов через реализацию языковой системы, а также использования или неиспользования в нем средств паравербальной лингвистики. Следовательно, актуализация различных видов и подвидов текстов является в действительности результатом «целенаправленной деятельности продуцента в ответ на стимулы извне, задающие тексту некоторые свойства и функции в зависимости от прагматических установок данной культурной общности» [15, с. 92].

В число прагматических пресуппозиций, играющих существенную роль при организации текстов и способствующих реализации в социуме их коммуникативной функции, могут быть включены следующие явления: «1) национальная культура, менталитет народа; 2) тендерные стереотипы, функционирующие в обществе; 3) фоновые знания» [16, с. 108]. Учет прагматических пресуппозиций является, безусловно, одним из факторов успешности прагматического воздействия любого текст.

Итак, термин «текст» (лат. *textus*) означает *ткань, сплетение, соединение*, а термин «документ» происходит от латинского *documentum*, т. е. *свидетельство, доказательство*. Некоторые отечественные авторы в число официальных документов включают различные объяснительные записки, инструкции и справки [17, с. 70]. Проведенный анализ теоретического материала показывает, что под документами понимаются также такие письменные тексты, как письменное удостоверение, подтверждающее личность предъявителя, деловая бумага, служащая доказательством чего-либо или подтверждающая право на что-либо, грамоты и др. [18, с. 140]. Несомненно то, что перечисленные тексты имеют юридическую (правовую) значимость.

К документным текстам относятся такие юридические тексты, как «законы, постановления, положения, приказы, уставы, которые являются предметом рассмотрения и анализа в рамках правовой лингвистики. Юридические тексты, относящиеся к официально-деловому стилю, имеют предписывающий характер и выражают характер долженствования, поскольку общая модальность документальных текстов предполагает понимание всех языковых единиц как имеющих модальный компонент значения *нужно, должно* вне зависимости от их словарного или общего грамматического значения» [19, с. 7].

И наконец, языковая система изменяется наряду с историческими и социальными трансформациями языка. Например, в документной лингвистике языковая си-

стема динамично коррелирует с изменениями лексического корпуса, используемого в документных текстах. Данный постулат особенно актуален для текстов законов, создание которых основывается на той или иной коммуникативной установке. Прагматически-коммуникативная направленность, т. е. воздействие на реципиентов, является главным конституирующим фактором текста.

Проанализировав юридические документные стили, мы пришли к выводу, что они имеют свои отличительные лингвистические черты на уровне лексики, грамматики и синтаксиса. Приведем примеры.

Лексические характеристики. При переводе документных юридических текстов необходимо обращать внимание на контекст, в котором используется тот или иной термин. Обратимся к примерам. Так, при изучении темы «Отрасли права», в частности при переводе текстов «Family Law», «Marriage Law» словосочетание *registered partnership* может быть переведено как *зарегистрированное товарищество, бизнес*. Однако в рамках рассматриваемых документов это понятие означает союз двух людей, проживающих совместно и зарегистрировавших брак в соответствующих органах власти государства – места проживания. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, такой союз является правомерным и может быть определен как *гражданский брак*. Тем не менее существуют государства, где такая форма брака не является правомерной (Египет, Ливия, Иран) либо признается действительной наряду с религиозным браком (Испания, Великобритания, Дания). Поэтому при толковании вышеуказанного термина в перечисленных государствах следует обращаться именно к контексту соответствующего документа по избежание неправильного его понимания.

Еще одним примером может быть слово *ehequatur*, что в переводе, в зависимости от контекста, означает *экзекватура – удостоверение, выдаваемое иностранному консулу о признании его таковым, либо приведение и исполнение судебного решения, вынесенного*

в иностранном государстве. При переводе вышеуказанных текстов важно толковать те или иные термины именно с точки зрения их юридического понимания.

Вызывает затруднение и перевод выражения «брачный договор», которое может быть переведено как *marriage contract*, *treaty of marriage*, *agreement of marriage*. Существует еще и такой вариант перевода, как *marriage settlement*. Если рассмотреть отдельно перевод слова “settlement”, то в общей лексике английского языка он означает *заселение, колонизация, поселение, урегулирование*, что в нашем случае не может точно отразить суть брачного договора.

Аналогичная ситуация возникает при переводе словосочетания *substantive law*. В общеупотребительной лексике термин *substantive* означает самостоятельный, независимый, реальный, главный. С точки зрения юридической терминологии *substantive law* означает *материальное право*.

Рассмотрим термин *jurisdiction*. В английском языке это понятие означает, помимо известного нам, *компетенция, полномочия (суда и т. п.)* и чисто географический фактор – *территория*, например, штата. Американский юрист может сказать не только *court's jurisdiction* (компетенция суда), но и, к примеру: *In this jurisdiction the rule does not apply. (В этом штате данное правило не применяется)*.

Зачастую переводчики сталкиваются и с такой проблемой, как отсутствие некоего института (либо государственного органа) в национальной правовой системе. К примеру, английский Совет адвокатов, или *the Bar Council*, может быть неизвестен многим европейским государствам, вследствие чего правильный его перевод возможен лишь в случае обладания соответствующими фоновыми знаниями.

При переводе юридических текстов с русского языка на английский также необходимо учитывать особенности соответствующей правовой системы того или иного государства. К примеру, понятие «режим супружеской собственности», или *matrimonial property regime*, неприменимо в отношении

английского права, т. к. заключение брака само по себе не влечет никаких последствий относительно права собственности на имущество супругов.

Или другой пример из документного текста. В английском языке существуют такие понятия, как *domicile* и *place of residence*. Разница между ними состоит в том, что *domicile* переводится как место жительства, в то время как *place of residence* означает место проживания. Для неспециалистов данные понятия являются синонимами, что в действительности неправильно. По закону Российской Федерации местом жительства гражданина признается место его постоянного или преимущественного проживания. Таким образом, мы видим, что в данном случае фактор постоянства проживания играет решающую роль, поскольку мест проживания может быть несколько, но место жительства только одно. Законодательство США, в частности, предусматривает, что гражданин может реализовывать свое право голоса на выборах в органы государственного управления только по месту жительства.

При переводе документных текстов с английского языка на русский язык нельзя забывать и о так называемых ложных друзьях переводчика (от англ. *false friends*), т. е. словах или выражениях из двух разных языков, которые похожи по звучанию или написанию, но имеют совершенно разные значения. Например, слово *control* переводится как *управлять*, а не *контролировать*, *general* – как *основной, общий, обычный*, а не только *генеральный*. Весьма распространенной ошибкой является перевод слова *nationality* как *национальность*, что в действительности означает *гражданство, принадлежность к стране происхождения*. Кроме того, слово *nation* может переводиться не только как *нация*, но и как *страна, народ, население страны*. Следует отметить, что и при переводе с русского языка на английский язык также необходимо обращать внимание на *ложных друзей переводчика*. К примеру, при переводе слова *арбитраж* как одной из судебных инстанций правиль-

ным вариантом перевода будет *arbitration*, а не *arbitrage*, что означает *одновременную покупку и продажу валюты, товаров*.

Трудность перевода юридических документных текстов заключается и в том, что в языке оригинала (в данном случае в английском языке) отсутствуют некоторые юридические термины, используемые в других языках и правовых системах. Например, в рассматриваемых нами документах встречается французский термин *réserve héréditaire*, что в английском языке звучит как *reserved portion*. Применительно к наследственным правоотношениям данный термин означает *часть наследственного имущества, которая по закону не может быть передана по завещанию*. Право на такую часть имущества по закону Франции имеют, в частности, дети наследодателя. Оставшаяся часть имущества называется *quotité disponible* или *disposable portion*, т. е. может быть свободно передана по завещанию.

Следующий пример. Всеобщим заблуждением является использование понятий *divorce* и *legal separation of spouses* в качестве синонимов. Первое означает *развод*, в то время как второе – *раздельное проживание супругов по решению суда*, что не характерно, в частности, для российского законодательства, однако предусмотрено в ряде законодательных актов европейских государств (Испания, Великобритания и др.). Раздельное проживание супругов по решению суда является, как правило, этапом, предшествующим разводу, чем и объясняется необходимость разграничения этого понятия с официальным разводом.

Также одной из отличительных особенностей юридического документного текста является использование латинских слов и выражений, имеющих определенную терминологическую коннотацию в языке законодательных документов. Например, *de jure* – *юридически, по праву*; *quasi* – *как будто; будто бы*; *ex officio* – *официально, по должности, по долгу службы*; *mens rea (the guilty mind, refers to criminal intent)* – *виновный / злой умысел; виновная воля, вина* и другие. К сожалению, латинский язык не изучается в юридических институтах, поэтому преподавателям необходимо оптимизировать работу

по компилированию латино-англо-русских выражений. Так, на кафедре иностранных и русского языков Уфимского ЮИ МВД России разработано учебно-практическое пособие «Английский язык для профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных органов», которое содержит список латинских фраз, встречающихся в законодательных документах.

К лексическим особенностям в юридических документных текстах относится и употребление аббревиатур, то есть это слова, «образованные от сокращенных основ или от сокращения и полной основы» [20, с. 165]. Как правило, используются аббревиатуры, читающиеся по буквам, то есть инициальная аббревиатура. Например: *National Central Bureau (NBC)*; *Commission for the Interpol's Files (CCF)* и другие. Однако встречаются и так называемые акронимы, то есть лексические единицы, читаемые как полное слово, например, *BRICS*. Следует признать, что в юридических документных текстах наиболее распространенным способом перевода аббревиатур является калькирование. Кроме того, юридические английские аббревиатуры по своей структуре и семантике представляют сложные лексические элементы, поэтому их адекватный перевод возможен только в случае знания их специфики употребления. При переводе необходимо учитывать, что многие английские аббревиатуры целесообразно развертывать в полнобуквенные слова, чтобы избежать искажение заложенного в тексте смысла или обращаться к словарю.

Таким образом, главными лексическими особенностями юридического документного текста являются отсутствие «эмоционально окрашенных слов, просторечных слов, диалектизмов, поэтизмов, устаревших слов» [21, с. 281]. И. Р. Гальперин также отмечает, что «в стиле деловых документов слова употребляются преимущественно в основных предметно-логических значениях (за исключением тех случаев, когда производные предметно-логические значения являются в данной сфере общения терминологическими)» [3, с. 433].

Если говорить о грамматических и синтаксических характеристиках, то одной из самых очевидных синтаксических черт юридических документных текстов в английском языке являются длинные сложные предложения. Стоит также отметить, что сложноподчиненные предложения обычно встречаются чаще, чем сложносочиненные. Среди других синтаксических средств, присущих официально-деловому стилю, можно выделить: широкое использование пассивного залога; прямой порядок слов; предложения, осложненные причастными оборотами или однородными членами; использование пассивных конструкций; безличные предложения, использование инверсии.

Например, European prison rules:

1. The European Prison Rules set out basic principles which should underpin prison

administration and guide interpretation of the Rules themselves (прямой порядок слов, однородные члены).

2. Human rights must always be respected and protected. People do not lose their human rights on entering prison, although they may be restricted (пассивная конструкция).

3. To ensure that prisons comply with national and international law, including the provisions of the European Prison Rules ... (причастие).

Заключение

Юридические документные тексты демонстрируют ряд лингвостилистических характеристик, среди которых использование специализированной терминологии, грамматических и синтаксических конструкций. Документные юридические тексты насыщены клише и терминами, а также номенклатурной лексикой и аббревиатурами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2020. 484 с.
2. Граудина Л. К. Культура русской речи: учебник для вузов. М.: Норма: ИНФРА-М, 1998. 549 с.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. 459 с.
4. Насян Т. О. Языковые особенности дипломатического подстиля. 2021. С. 94–97.
5. Гальперин И. Р. Психология как объективная наука. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 479 с.
6. Веселов П. В. Современное деловое письмо в промышленности. 3-е изд., доп. М: Издательство стандартов, 1990. 160 с.
7. Халмирзаева С. Ш. Общая характеристика официально-делового стиля // Academy. 2019. №. 7 (46). С. 59–60.
8. Голуб И. Б. Риторика: научись говорить правильно и красиво. М.: Омега-Л, 2012. 405 с.
9. Токарев Г. В. Документная лингвистика: учебное пособие. Тула: Артпринт, 2010. 125 с.
10. Кушнерук С. П. Современный документный текст: создание и исследование: научно-методическое пособие. М.: Либерея-Библиформ, 2009. 191 с.
11. Рахманин Л. В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов: учебное пособие. М.: Высшая школа, Инфра-М, 1997. 192 с.
12. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
13. Таюпова О. И. Языковой код в научно-популярном тексте // Вестник Башкирского университета. 2012. № 4. С. 1550–1553.
14. Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. М.; Воронеж, 2004 534 с.
15. Бабенко Н. С. История языка и модели ее описания // Теория, история, типология языков. Вып. 1. М.: Институт языкознания, 2003. С. 87–92.
16. Родина О. В. Прагматические прессупозиции как фактор эффективности воздействия рекламного текста // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Сер. 19. 2004. № 4. С. 108–118.

18. Крылова С. А. Методика обучения профессионально-ориентированному рефлексивному чтению студентов 1–2 курсов исторических специальностей педагогического вуза: на материале немецкого языка: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 24 с.
19. Константинова Л. А., Щенникова Е. П., Юрманова С. А. Деловая риторика: учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, Наука, 2014. 302 с.
20. Солганик Г. Я. Стилистика и культура речи русского языка: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Филология». М.: Академия, 2012. 251 с.
21. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учебное пособие. 3-изд. М.: Флинта, 2019. 247 с.
22. Флоря А. В., Егорова Н. В. Языковые особенности официальноделового стиля // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 5. С. 278–288.

REFERENCES

1. Golub I. B. Stylistics of the Russian Language. Moscow: URAYT Publishing House, 2020. 484 p. (In Russ.)
2. Graudina L. K. Culture of Russian Speech: A Textbook for Universities. Moscow: Norma: INFRA-M, 1998. 549 p. (In Russ.)
3. Galperin I. R. Essays on the Stylistics of the English Language. Moscow, 1958. 459 p. (In Russ.)
4. Naslyan T. O. Linguistic Features of the Diplomatic Sub-style. Moscow, 2021. P. 94–97. (In Russ.)
5. Galperin I. R. Psychology as an Objective Science. Moscow: Institute of Practical Psychology; Voronezh: NPO MODEK, 1998. 479 p. (In Russ.)
6. Veselov P. V. Modern Business Letters in Industry. 3rd ed., suppl. Moscow: Izdatelstvo standartov, 1990. 160 p. (In Russ.)
7. Khalmirzaeva S. Sh. General characteristics of the official business style // Academy. 2019. No. 7 (46). P. 59–60. (In Russ.)
8. Golub I. B. Rhetoric: learn to speak correctly and beautifully. Moscow: Omega-L, 2012. 405 p. (In Russ.)
9. Tokarev G. V. Document linguistics: a textbook. Tula: Artprint, 2010. 125 p. (In Russ.)
10. Kushneruk S. P. Modern document text: creation and research: a scientific and methodological manual. Moscow: Libereya-Bibinform, 2009. 191 p. (In Russ.)
11. Rakhmanin L. V., Stylistics of Business Speech and Editing of Official Documents. Moscow: A Tutorial. Higher School, Infra-M, 1997. 192 p. (In Russ.)
12. Maslova V. A., Cognitive Linguistics: A Tutorial. 3rd ed., revised and enlarged. Minsk: TetraSystems, 2008. 272 p. (In Russ.)
13. Tayupova O. I., Language Code in Popular Science Texts // Bulletin of Bashkir University. 2012. No. 4. P. 1550–1553. (In Russ.)
14. Leontiev A. A. Language and Speech Activity in General and Pedagogical Psychology: Selected Psychological Works. Moscow; Voronezh, 2004. 534 p. (In Russ.)
15. Babenko N. S. History of Language and Models of Its Description. Theory, History, and Typology of Languages. Issue 1. Moscow: Institute of Linguistics, 2003. P. 87–92. (In Russ.)
16. Rodina O. V. Pragmatic Presuppositions as a Factor in the Effectiveness of an Advertising Text // Linguistics and Intercultural Communication. Series 19. 2004. No. 4. P. 108–118. (In Russ.)
18. Krylova S. A. Methodology for Teaching Professionally Oriented Reflective Reading to First- and Second-Year Students of History Majors at a Pedagogical University: Based on the German Language: Abstract of Diss. ... Cand. of Pedagogy. Moscow, 2008. 24 p. (In Russ.)
19. Konstantinova L. A., Shchennikova E. P., Yurmanova S. A. Business Rhetoric: A Textbook. 2nd ed., reprinted. Moscow: FLINTA, Nauka, 2014. 302 p. (In Russ.)
20. Solganik G. Ya. Stylistics and Culture of Speech of the Russian Language: A Textbook for Students of Higher Education Institutions Studying in the Direction and Specialty of Philology. Moscow: Academy, 2012. 251 p. (In Russ.)
21. Filippova L. S. Modern Russian Language. Morphemics. Word Formation: A Textbook. 3rd ed. Moscow: Flinta, 2019. 247 p. (In Russ.)

22. Florya A. V., Egorova N. V. Linguistic Features of the Official Business Style // Bulletin of South Ural State Humanitarian Pedagogical University. 2009. No. 5. P. 278–288. (In Russ.)

Информация об авторе:

Е. А. Петрова, доктор филологических наук, доцент.

Information about the author:

E. A. Petrova, Doctor of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.11.2025; одобрена после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 01.11.2025; approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 19.03.2026.